

Рис.3. Фактические и расчетные данные по показателю социально-экономической эффективности Белгородской области в 2000-2013 гг. (2009-2013 – прогноз авторов)

Современный уровень социально-экономической эффективности развития региона делает его привлекательным не только для инвесторов, но и для жизни и здоровья человека, поскольку продолжительность жизни в области достаточно высокая на фоне других регионов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление правительства Белгородской области от 25 января 2010 года №27-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года»
2. О ходе выполнения федеральных и областных программ экономического и социального развития Белгородской области в 2009 году. Стат.сб. / Белгородстат, 2010. – 46 с.

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

*Ю.А. Комнатная
г. Белгород*

Отечественное коллизионное право – это результат труда множества ученых, которые на каждом историческом этапе совершенствовали эту науку, привнося новое в понимание ее основных категорий. Однако, несмотря на 155-летнюю историю, российское международное частное право и сегодня представляет собой одну из сложнейших правовых наук. Наличие множества различных концепций и доктрин в данной области привело

к противоречию в понимании правовой природы этой науки. Изначально она возникла в виде совокупности учений о коллизиях разноместных законов при установлении прав иностранцев. Однако не было, и до сих пор нет единства во взглядах по поводу того, к какой отрасли и системе права эта наука относится. Разобраться в сложности определения понятия этой науки и ее правовой природы может помочь только обращение к истокам.

Согласно современным представлениям, колыбелью отечественного коллизионного права считают Казанский университет¹. Начиная с 1835 года в течение тридцати лет, международное право читалось цивилистами². В результате этих событий, как утверждает В.Э. Грабарь, Казанский университет оказался очагом развития этой «отрасли международного права»³.

Традиционно «отцом» российского конфликтного права называют Дмитрия Ивановича Мейера. Однако в 1854 году Иван Ефимович Андреевский (1831 – 1891), профессор Петербургского университета выпускает работу, посвященную исследованию правового положения иностранцев в Московском княжестве. Будучи энциклопедистом права, Андреевский И.Е. отразил не только историю русского права, он раскрыл указанную проблему в теоретическом аспекте. Ученый разделил права иностранцев на публичные и частные⁴. Согласно взглядам Андреевского И.Е. чужеземцы представляют собой «особый класс народонаселения»⁵. Он утверждает, что только лица «живущие в каком либо государстве, с соизволения верховной власти последнего, и пользующиеся или общими для всех иностранцев правами, или правами от верховной власти того государства какому-либо отдельному классу их предоставленными»⁶ подпадают под регулирование отечественными нормами. На основании подробного анализа положений русского права, ученый выяснил, что этой категории лиц был предоставлен целый спектр имущественных и процессуальных прав⁷. Тем самым, Андреевский И.Е. обнаружил, что еще в допетровской Руси чужестранцы обладали широкими правовыми возможностями. Таким образом, ученый первым заинтересовался проблемами установления прав иностранцев. Кроме того, он более склонялся к законодательному подходу при решении возможных коллизий и ставил волю верховной власти в основу этих отношений. Его исследование в свою очередь породило множество вопросов, как в науке, так и в практике, положив начало дискуссиям в общей теории права. В результате труд Андреевского И.Е. занял одно из ключевых мест

¹ Абдуллин А.И. Очерки истории науки международного частного права в России. (проблема понимания природы международного частного права в трудах отечественных правоведов XIX- нач. XX вв.). Казань, 2004. С. 1-20.

² Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). М., 2005. С. 429.

³ Там же. С. 429.

⁴ Андреевский И. Е. О правах иностранцев в России. До вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого Княжества Московского. С.Петербург, 1854. С. 1

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Там же. С. 36 – 37.

в юридической литературе середины XIX века, послужив основой для многих научных изысканий в этой области.

Обращаясь к теории, предложенной Дмитрием Ивановичем Мейером (1819 – 1857), отметим, что она сформировалась под влиянием немецкой исторической школы. Для подготовки к профессорскому званию Мейер был направлен в Берлинский университет, где слушал лекции Пухты. По возвращении на родину был назначен адъюнктом в Казанский университет¹. Прекрасное знание основ римского и германского гражданского права, помогло ученому адаптировать эти системы к отечественной цивилистике. Итогом данной работы стало до этого не существовавшее в России систематизированное учение о гражданском праве, дошедшее до наших дней практически неизменным. В 1845 году он при замещении кафедры гражданского права, одновременно читал энциклопедии общенародного (международного) права, что дало ему возможность более детально ознакомиться с вопросами, возникающими при определении прав частных лиц в международной сфере. Поэтому Д.И. Мейер включает правила установления личных и имущественных прав иностранцев в параграф о пределах действия гражданских законов. Раскрывая этот вопрос, он предлагает использовать теорию трех статутов: *statuta personalia*, *statuta realia*, *statuta mixta*². Являясь приверженцем коллизионной теории Савиньи, ученый попытался отразить ее через призму положений российского гражданского законодательства с целью создания общих правил для урегулирования типичных конфликтов. При этом Д.И. Мейер акцентирует внимание на сложности применения законов вследствие постоянного перемещения лиц³. Определяя предмет регулирования, ученый включает в спектр коллизионных вопросов все многообразие вещных, обязательственных, брачно-семейных и наследственных отношений. Относительно формы актов им рекомендуется общее правило, которое технически выражалось в формуле *locus regit actum*, при этом он уточняет: «акт, совершаемый согласно законам места его совершения, однако, почитается у нас законным не безусловно – по содержанию своему он не должен быть противен общественному порядку и запрещен законами империи; такой акт признается у нас недействительным, хотя бы он соответствовал законам места его совершения»⁴. Тем самым Д.И. Мейер впервые в отечественной науке обозначил проблему применения оговорки о публичном порядке. Ученый предлагает универсальное правило: «юридические отношения, признаваемые законами в одной местности, признаются законными в другой, если особым определением законодательства этой другой местности не объявлена незаконность того или другого данного отношения»⁵. Таким образом, он опре-

¹ Грабарь В.Э. Указ. соч. С. 429-430.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право (Чтения Д.И. Мейера). Общая часть. Вып. I. Казань, 1858. С. 56.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 62.

деляет презумпцию законности юридического отношения, но презумпцию, имеющую исключения, в частности при применении *statuta mixta*.

Коллизионное исследование в чтениях Д.И. Мейера не было глубоким, но стало достаточным для понимания данной проблемы. Кроме того, помимо гражданского права Д.И. Мейер занялся разработкой торгового права, рассматривая его как право космополитическое. В одной из своих работ, посвященных этой теме, он подробно рассмотрел правила совершения комиссионной сделки и движения переводных векселей в международной торговле. Кроме того, его заинтересовали обычаи морского страхования и фрахта судов, а также вопросы разрешения конкретных коллизий в области внешней торговли¹. Относительно субъектов торговых отношений ученый отмечал, что «торговое сословие представляет смесь людей различных наций, различного образования и с различными юридическими воззрениями»², поэтому в сферу его интересов попали и способы применения обычаев торгового оборота при разрешении споров с иностранными купцами³.

Согласно замечаниям В.Э. Грабаря, первенство в освещении коллизионного вопроса принадлежит двум магистрантам Петербургского университета⁴. Однако для российской науки Д.И. Мейер становится родоначальником отечественного конфликтного права⁵, которое, по его мнению, является частью национального гражданского права, т.е. обладает гражданской природой и исключительно коллизионным характером.

Первым кто ввел в научный оборот понятие международного частного права в России, традиционно считается Николай Павлович Иванов. Возражая на это, заметим, что в 1863 году вышел курс международного права Дмитрия Ивановича Каченовского (1827 – 1872) – профессора Харьковского университета, который достаточно полно осветил тему деления международного права на публичное и частное. Будучи представителем западников, он придерживался в своих научных исканиях практического направления английской школы. Определяя цель международного права, Д.И. Каченовский отмечал, что она «состоит в том, чтобы обеспечить порядок... поддержать всемирно-гражданский оборот»⁶. Тем самым ученый относил и частные отношения к предмету международного права, понимая его в широком смысле. Касательно субъектов международного права Д.И. Каченовский писал следующее: «Сюда же принадлежат и частные лица, т.е. подданные разных государств, когда они ведут сношения и всту-

¹ Юридические исследования относительно торгового быта Одессы. Сочинение Д.Мейера. Казань. 1855. С. 5-12.

² Факультет на котором учился Ленин / Под ред. проф. Д.И. Фельдмана. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990. С. 90.

³ Юридические исследования относительно торгового быта Одессы. Сочинение Д.Мейера. Казань. 1855. С. 14-15.

⁴ Грабарь В.Э. Указ. соч. С. 597.

⁵ Нольде Б.Э. М.И. Брун (1860-1916) и наука международного права в России // ВГП – 1917. – №3. – С. 10.

⁶ Каченовский Д.И. Курс международного права Харьков, 1863. С. 19

пают во взаимные споры под влиянием личных интересов»¹. При этом Д.И. Каченовский не находил указанные отношения сугубо цивилистическими, усматривая в них публично-правовое начало, поэтому признавал за ними исключительно международный характер. При рассмотрении понятия международного права, Д.И. Каченовский отмечает: «Некоторые публицисты делят его (международное право), по различию субъектов, на две части, именно: на публичное и частное... второе касается всемирно-гражданского оборота, т.е. юридических отношений между подданными разных государств. Кант называет эту последнюю часть международного права всемирно-гражданским или космополитическим правом»². Сам ученый категорично против такого деления и считает его невозможным по данному основанию в силу сложности четко разграничить «публичные и частные элементы»³. В основу их регулирования Д.И. Каченовский ставит верховную власть. При этом сопоставив гражданское и международное право, ученый все же отмечает необходимость создания «всемирно-гражданского уложения»⁴. Поэтому, несмотря на отрицание дуализма международного права, именно Д.И. Каченовский впервые в отечественной юриспруденции вводит понятия и международного частного права, и всемирно-гражданского права, определяя сферу их влияния.

И только в 1865 году Н.П. Ивановым защищается диссертация «Основания частной международной юрисдикции», к сожалению, не вызвавшая особого интереса в научных кругах. Иванов Николай Павлович (1839–1903) – выпускник Казанского университета, ученик Д.И. Мейера и М.Н. Капустина, занялся исследованием вопросов, которые возникли на стыке двух отраслей права: гражданского и международного. В результате ученый предлагает собственную теорию разрешения коллизионных споров. В своем сочинении он пытается доказать, что коллизионное право представляет собой самостоятельную отрасль, четко называя ее частным международным правом. Свое исследование он традиционно проводит на основе богатого западного опыта, но проанализировав основные коллизионные учения, приходит к выводу: ни одно из них не может быть принято без исключений или оговорок. Наиболее приемлемой Н.П. Иванов считает теорию Савиньи, получившую наибольшее распространение в Европе. При этом усматривает в ней единственный отрицательный момент – это возможное смешение судебной и законодательной власти, что может привести к подрыву правопорядка государства⁵. Однако замечает, что «учение Савиньи о коллизии местных прав или о международной юрисдикции... совершенно справедливо»⁶. Далее, рекомендуя проекты коллизионных норм, ученый будет придерживаться только этой теории.

¹ Каченовский Д.И. Курс международного права. Харьков, 1863. С. 20.

² Там же. С. 20-21.

³ Там же. С. 21.

⁴ Каченовский Д.И. Указ. соч. С. 39.

⁵ Иванов Н.П. Основание частной международной юрисдикции // Ученые Записки Казанского университета. – Казань, 1865. Т. I. С. 151.

⁶ Там же. С. 151.

Чтобы обосновать свою позицию, Н.П. Иванов изначально пытается определить, что такое коллизия законов. Рассматривая возможные варианты столкновения местных законов, он приходит к выводу, что фактически коллизий в пределах одной территории не может быть в силу действия общего закона этого государства¹. Поэтому он утверждает, что конфликтное право имеет исключительно международный характер. В основу своей теории ученый закладывает правила суверенности², взаимности и международного общения³. На основе независимости и международного общения, по мнению автора, должен строиться международный союз, представляющий собой объединение независимых государств. Решая практическую задачу, Н.П. Иванов отмечает, что «коллизия между законами отдельных государств – (будет ли это вследствие того, что известное юридическое отношение возникло за границей, или потому, что в нем участвует иностранец) – должна быть разрешима каждый раз на основании того из этих законов, к которому данное отношение принадлежит по своей сущности»⁴. Однако, полностью повторяя учение Савиньи, он рекомендует четко разграничить пределы судебной и законодательной власти при выборе права. Результатом становится правило: «в случае коллизии между законами отдельных государств судья обязан поступать на основании своего отечественного закона»⁵. На основании данных выводов, Н.П. Иванов предлагает следующее определение: «международное частное право определяет юридические отношения между частными лицами, принадлежащими различным государствам или же возникшие за границей»⁶. В заключение ученый высказал надежду на то, что «посредством трактатов между отдельными государствами... мало-помалу образуется даже единое частное гражданское право Европы»⁷. Считаем, позиция ученого заключалась в обособлении международного частного права в рамках международной системы права. Кроме того, Н.П. Иванов вводит понятие международного гражданского права, применяя его как синоним международному частному праву, определяя данные категории как равнозначные.

Таким образом, рассмотрев наследие четырех ученых, можно с уверенностью сказать, что отечественная наука международного частного права зародилась в середине XIX столетия. Конкретизируя, можно предположить, что зарождение коллизионного учения в отечественной юриспруденции происходило в период с 1854 года по 1865 год. Основным результатом данной эволюционной стадии считаем формирование четырех фундаментальных научных направлений. Во-первых, формируется общетеоретическое направление, которое базируется на исследовании Андреевского И.Е., являющегося сторонником национального законодательного подхода.

¹ Иванов Н.П. Указ. соч. С. 136-138.

² Там же. С. 152.

³ Там же. С. 152.

⁴ Там же. С. 155.

⁵ Там же. С. 156.

⁶ Там же. С. 141.

⁷ Там же. С. 187-188.

Кроме того, думается, отправной точкой развития исследуемой науки является именно труд И.Е. Андреевского, в котором было дано понятие иностранца, удовлетворяющее и международному, и государственному, и гражданскому праву, а также определен правовой статус этой категории лиц. Во-вторых, складывается цивилистическое направление, возникшее на основе коллизионной модели Д.И. Мейера, стержнем которой является учение Савиньи о статутах. Д.И. Мейером поддерживается национальный характер коллизий, в результате, впервые выносятся на обсуждение проблема оговорки о публичном порядке. В-третьих, вырабатывается международно-правовое направление, которое базируется на позиции Д.И. Каченовского о широком понимании международного права. В рамках этого направления впервые в отечественную юридическую науку вводится понятие международного частного права, в основу которого закладываются юридические отношения между гражданами различных государств и озвучивается идея о всемирно-гражданском праве. Наконец, в-четвертых, зарождается обособленно-индивидуальное направление, основанное Н.П. Ивановым и предполагающее самостоятельный путь развития исследуемой науки, причем обладающей коллизионным характером. Н.П. Иванов предлагает собственную теорию о частной международной юрисдикции, которая зиждется на принципах международного общения, взаимности и суверенитета.

Подводя итог данному исследованию, отметим, что формирование отечественной науки международного частного права до 1917 года прошло в рамках данных направлений, позволяя всесторонне раскрыть различные аспекты коллизионных учений.